

Его тело постепенно приходило в норму, бинты и марля снимались. Одновременно улучшалось и психическое состояние. Хотя он по-прежнему мало говорил, но хотя бы отвечал, когда Ван Цинь и Ань Тянь обращались к нему, перестав повторять только слово «мама».

Как сказал Ань Гэн, он стал похож на нормального человека, а не на избитого дурака.

Но Ань Гэн сильно сомневался, что нынешнее добродушное и послушное выражение лица Ли Моси было искренним. Он никак не мог забыть тот жестокий взгляд, который тот бросил вокруг, когда только очнулся в больнице.

Однако понаблюдав несколько дней, он не заметил ничего подозрительного. Подумав, что через несколько дней Ли Моси всё равно исчезнет из их дома, Ань Гэн оставил свои опасения позади.

В день, когда Ли Моси должны были отправить, был выходной. Ань Гэн не пошёл, а Ань Тянь сопровождал Ван Цинь, чтобы отвести его в ближайший полицейский участок.

Перед отправлением Ван Цинь долго размышляла, не зная, как начать этот разговор с Ли Моси, особенно когда тот смотрел на неё глазами, полными доверия, что заставляло её чувствовать себя ещё хуже.

Ань Тянь хотел взять инициативу на себя, чтобы избавить Ван Цинь от неловкости, но в итоге она настояла на том, чтобы сказать всё сама.

Накануне отъезда она пришла в комнату Ли Моси и с трудом, медленно сообщила ему о своём решении.

Ли Моси лежал на кровати и молча смотрел на неё, непонятно, понял ли он её слова, но он ничего не сказал.

Когда Ван Цинь уже была на грани того, чтобы быть поглощённой чувством вины, он вдруг сел и обнял её, тихо прошептав на ухо:

— Хорошо.

Ван Цинь хотела что-то добавить, но он снова тихо сказал:

— Спасибо. Я знаю, что ты не моя мама, но всё равно спасибо.

Тело Ван Цинь мгновенно оцепенело, и слёзы хлынули из её глаз.

Этой ночью для них обоих она стала ночью бессонницы.

На следующее утро, когда Ван Цинь встала, Ли Моси уже был в гостиной, убирая.

В его комнате лежал рюкзак, в который были сложены все вещи, купленные для него Ван Цинь с тех пор, как он появился в этом доме: одежда, зубная щётка, лекарства...

Ван Цинь ничего не сказала, собралась с силами и приготовила обычный завтрак.

После завтрака Ли Моси, к удивлению всех, первым встал из-за стола, вернулся в комнату, надел рюкзак и вышел в гостиную.

По дороге он молчал, и даже в полицейском участке спокойно сидел в стороне, наблюдая, как

Ван Цинь и Ань Тянь объясняли полицейским его ситуацию.

Перед уходом Ван Цинь дала ему телефон:

— Я давно хотела купить его для тебя, но не было времени. Вчера нашла минутку и купила.

Она с нежностью погладила его волосы:

— Там записаны наши с дядей номера, в заметках наш адрес. Если заскучаешь, позвони нам, приходи поесть.

Ли Моси посмотрел на телефон в руках, поднял глаза и серьёзно кивнул:

— Хорошо.

— Когда устроишься, дай мне знать, я приеду навестить тебя, хорошо? — Ван Цинь смотрела на него с неохотой расставаться. Хотя они провели вместе всего две недели, за это короткое время она уже начала считать его своим сыном и не хотела расставаться.

Ли Моси улыбнулся ей, по-прежнему серьёзно сказав:

— Хорошо.

Это была первая улыбка Ли Моси, которую увидела Ван Цинь. Она сдерживала наворачивающиеся слёзы, стараясь, чтобы голос не дрожал слишком сильно:

— Тогда мы уходим. Береги себя, не болей.

— Хорошо.

Только когда Ань Тянь уехал на машине, и Ли Моси, стоя у входа, уже не мог видеть даже следа их автомобиля, он повернулся к полицейскому.

Тот с успокаивающим выражением сказал:

— Не волнуйся, мы изучим твоё прошлое, постараемся найти твоих друзей и круг общения, чтобы помочь тебе вернуться к нормальной жизни.

Ли Моси посмотрел на него без выражения на лице:

— А если не найдёте?

— Ээ... — полицейский запнулся. — Мы постараемся. Если не получится, то найдём для тебя социальное учреждение, которое примет взрослых, чтобы обеспечить тебе хотя бы базовые условия жизни. Не беспокойся об этом.

— Я не беспокоюсь, — сказал Ли Моси, глядя на полицейского.

Тот удивлённо взглянул на него:

— Что?

Ли Моси, глядя ему в глаза, повторил:

— Я сказал, что не беспокоюсь.

— Выходи, угощу тебя ужином, — Ань Гэн лежал на кровати, небрежно закинув ногу на ногу и покачивая ступнёй.

— Я не буду есть лапшу Ланьчжоу, — ответил Чжун И на другом конце телефона.

— Не лапшу, а королевского краба, — сказал Ань Гэн.

— ... Ты уверен?

— Уверен.

— Я выхожу через минуту.

— ОК.

Ань Гэн спрыгнул с кровати, напевая, выбрал из шкафа комплект одежды, привёл себя в порядок перед зеркалом, убедившись в своей красоте. Затем сменил обувь и вышел из дома, едва спустившись вниз, как увидел вдалеке подбегающего Чжун И.

— В какой ресторан идём за королевским крабом? — спросил Чжун И, едва переводя дыхание.

— В самый дорогой, тот, куда ты давно хотел, но не решался пойти, — ответил Ань Гэн.

— Ты выиграл в лотерею? — Чжун И удивлённо округлил глаза.

— Что-то вроде, — с важным видом кивнул Ань Гэн. — Поехали!

Ресторан, о котором говорил Ань Гэн, был японским, специализирующимся на блюдах из крабов. Там были крабы всех видов: варёные, жареные, запечённые — чего только не было в меню этого заведения.

Оба наелись до отвала, едва могли выйти из ресторана, опираясь на стену.

— Не могу идти, надо отдохнуть, — выйдя из ресторана, они сели на скамейку на улице, развалясь и ожидая, пока желудок справится с едой.

Вдруг Ань Гэн широко раскрыл глаза, мгновенно избавившись от усталости и апатии, резко встал со скамейки, с недоумением глядя на противоположную сторону улицы, на лице появилось выражение замешательства.

— Что случилось? — Чжун И последовал за его взглядом, но ничего не увидел.

— Мне показалось, я видел знакомого... — неуверенно произнёс Ань Гэн.

— Кого? Почему такая реакция? — спросил Чжун И.

Ань Гэн не ответил.

Хотя это было мельком, он был уверен, что видел Ли Моси. Не только лицо было одинаковым, но и одежда была его прошлогодней.

Но как Ли Моси мог оказаться здесь в это время? Он же должен был быть в полицейском участке, а если полиция действовала быстро, то, возможно, уже был отправлен в какое-то социальное учреждение.

В любом случае, он не мог появиться в центре города.

— Я собираюсь признаться Яньхо в своих чувствах, — вдруг заговорил Чжун И.

Мысли Ань Гэна прервались, он на мгновение замер, затем опустил взгляд на сидящего на скамейке Чжун И.

— Если я получу первое место на вступительном экзамене, — добавил Чжун И, сделав паузу.

— ... Не мечтай, когда ты вообще обгонял Чэнь Яньхо? — с пренебрежением сказал Ань Гэн, снова садясь.

— На этот раз я чувствую себя особенно хорошо, — возразил Чжун И.

— Ты всегда так чувствуешь, и каждый раз Чэнь Яньхо тебя уничтожает, — резко сказал Ань Гэн, ударив по самому больному.

— Нет! На этот раз всё по-другому! На этот раз—

— Заткнись.

— Ладно.

Ван Цинь продержалась до вечера, но всё же не смогла сдержаться и позвонила Ли Моси, но никто не ответил.

Ань Тянь успокоил её:

— Может, он занят? Не переживай так сильно.

Ван Цинь положила телефон, лёжа на кровати:

— Не знаю, почему я так переживаю за этого ребёнка, всё время думаю о нём, хотя мы знакомы совсем недавно.

— Ты переполнена материнскими чувствами, — с улыбкой посмотрел на неё Ань Тянь. — Если твоя материнская любовь не находит выхода, может, заведём второго ребёнка?

Ван Цинь на мгновение задумалась, затем спокойно сказала:

— Не стоит.

— Почему? Сейчас многие в нашем возрасте заводят второго ребёнка, просто нужно быть осторожными.

Ван Цинь повернулась к нему спиной, тихо сказав:

— С одним сорванцом дома уже достаточно хлопот, если ещё родится такой же упрямый, как Ань Гэн, то крышу снесёт.

Ань Тянь подумал и согласился:

— Тоже верно.

Он больше ничего не сказал, продолжая читать книгу, а Ван Цинь, лёжа на боку, смотрела в

окно на луну.

Маленькая и изогнутая, она излучала слабый свет, но всё же освещала всю ночь.

На следующий день и через день Ван Цинь так и не смогла дозвониться до Ли Моси, и в итоге после работы она снова пошла в полицейский участок.

<http://bllate.org/book/16736/1560692>